

Техникум на целине

**«Поэзию своей жизни вы создавайте сами,
своими мозолями, ссадинами,
мучениями своей плоти».
(Федор Конюхов – своим детям)
Из книги Ф. Конюхова «Мой путь к истине».**

Комсомол был безотказным помощником партии ещё со дня рождения социалистического союза рабочей молодёжи (Петроград, 1917 г.), выросшего до Российского коммунистического союза молодёжи (РКСМ, 29.10.1918 г.) и переименованного в 1926 г. в ВЛКСМ (Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи). «Расти, лелей детей – это твоё будущее», - гласит пословица. Вот коммунистическая партия и воспитывала комсомол по принципу: «Раньше думай о Родине, а потом о себе».

В 1956 году по оценкам специалистов на новых землях (Казахстан, Алтай...) ожидался большой урожай зерновых. По итогам названа цифра: в 1956 г. в Казахстане было собрано 16,0 млн. т. зерна (12,8% от суммы по всему СССР). **Сколько дошло до прилавка? Мы узнали в совхозе 29 сентября. На токах нашей бригады №2 оставалось много (!) зерна, а оба тока открытые. Уже были и дожди. Часть буртов ушло под снег.**

Стало ясно, что убрать выращенный хлеб имеющимися силами не смогут. Поэтому и было принято решение: позвать молодёжь, комсомол на целинные земли. («Партия сказала: надо. Комсомол ответил: есть!»). Выксунский металлургический техникум не мог не откликнуться на призыв. Группы ТОПИ-А-10-55 (теплотехники) и ЭПП-10-55 (электрики) с первого семестра учёбы зарекомендовали себя активностью в спорте, самодеятельности..., наверное, поэтому директор ВМТ Александр Александрович Козерадский и обратился к нам с предложением сформировать отряд примерно в 30 человек для поездки (добровольно) на уборку урожая. И он не ошибся. Сдали экзамены (без поблажек), получили 19 июля 1956 г. в горкоме ВЛКСМ путёвки (у меня №364) и аванс – 60 руб.

Цифры и факты:

1947 г. - В СССР – первой в мире из воевавших в ВОВ стран отменены продовольственные карточки.

1951-1955 гг. – пятая пятилетка. В планах, задачах нет даже намёков на распаивание целинных, новых земель ни в Казахстане, ни в Алтае, ни в Сибири. Увеличение производства зерна предполагается за счёт продолжения восстановления с/х предприятий европейской части СССР с увеличением механизации (трактора, комбайны, автомобили...)

Апрель 1953 г. – смерть И.В. Сталина.

Март 1953 г. – первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв (XX съезд КПСС. «Секретный доклад Н.С. Хрущёва о культе личности...», 25.02.1956).

19.02.1953 г. – Крым из состава РСФСР переводится в Украину.

С января 1954 по 1957 гг.: Арзамасская обл. (Выкса – в Арзамасской обл.).

1957-1965 гг. – совнархозы (Волго-Вятский СНХ: Горьковская, Кировская области, Марийская, Мордовская, Чувашская АССР).

1957 год. ВМТ. Группа ТОЩ-А-10-55

«Мы в долгую дорожку собрались налегке...» (целинная песня). А жаль, что «налегке». Нас ждали армейские палатки в резко континентальном климате, пыльная, грязная работа днём и ночью, осенние дожди, степь без деревца до горизонта, привозная вода... Выручал старый лозунг коммунистов, реанимированный первыми целинниками 54 года: «Не пицать!»

Выкса провожала своих посланцев с духовыми оркестрами. В Арзамасе нам указали на пульманские вагоны, так называемый телятник, в эшелоне, (штабистам предоставили купейный вагон), выдали тёс, плотничный инструмент, гвозди, а также вёдра и кружки. Сказали, что в пути будут остановки для приёма пищи.

И вот короткий митинг. Областное руководство выступило с наставлением: «Не посрамите чести комсомола нашей области... Счастливой дороги». Будущие теплотехники и электрики ехали в разных вагонах вплоть до Кустаная. Нас, теплотехников, объединили с ребятами из завода ДРО. Старшим стал Павел Пугачёв. Слесарь-ремонтник-сборщик он помог нам сделать в вагоне нары, удобные, надёжные, с ширмами. И вот «Дымок от паровоза взлетает к небесам. Пишите нам девчата по новым адресам». Наш вагон в эшелоне оказался поющим. Дальняя дорога рождает мечты, философию, песни. Песня и взвеселит монотонный «тук-тук-тук», погрузит с тобой, и объединит поющих и слушающих. Позже к нам в бригаду частенько приходили становые на песню, как на огонёк в степи ночной: «Гвоздики алые», «Сиреневый туман», «Эх, Ладога, родная Ладога», «Степь, да степь кругом».

...Промелькнули родные края, Волга, заволжские степи с редкими перелесками, Южный Урал, который мы пересекли в ночное время. Горячий воздух зауральской степи ворвался в вагон через открытые створки и двери. И вдруг из-за ЧП поезд загнали на запасной путь.

Выксунский штаб быстро среагировал. Пока устраняли неисправность организовали концерт. Из-за сбоя графика движения в дороге мы были 5 суток.

Группа теплотехников ВМТ с путёвками горкома комсомола на целину

В зерносовхозе им. Маяковского электриков направили в бригаду №6, а нас, теплотехников – в бригаду №2. Между ними были десятки километров, поэтому мы не пересекались всю целинную эпопею.

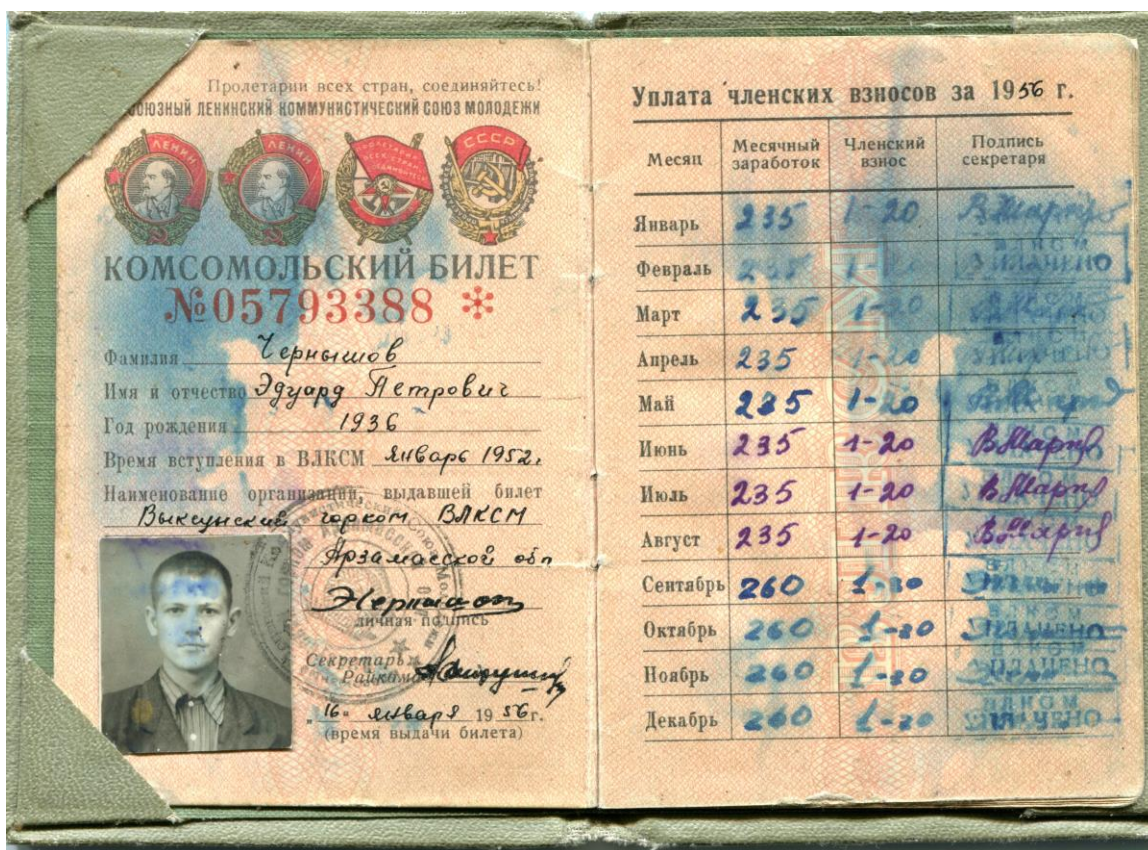
В Кустанае оперативно распределили нас по машинам армейской колонны. Темнело, накрапывал дождь. Не обошлось без ЧП и здесь. На скорости «ГАЗон» занесло на бурт песка, и он, кувыркнувшись вверх колёсами, улетел в кювет. Шофер умер в госпитале. Из пассажиров- выксунцев одну девчонку с травмой колена отправили домой. Остальные 14 человек отделались ушибами и синяками. Колонна продолжила движение без двух машин.

В столовой центральной усадьбы совхоза нас ждал полуостывший ужин. После еды, разместившись в клубе, мы сразу же уснули. Следующую ночь провели в глинобитных домах казахского аула. Хозяева встретили нас приветливо. Утром по казахскому обычаю напоили чаем, который можно пить до тех пор, пока не перевернешь вверх дном пиалу. «Дастархан, бата-бабушка», - благодарили мы за угощение.

С первого дня в бригаде все включились в работу. Заводские – к механизаторам, к технике, Лариса (к сожалению, фамилию не могу вспомнить) – на кухню, и уже обед и ужин – её работа. Кухня – будочка небольшая, столовая – длинный стол под навесом, раковина многососковый. На стене два балка: бригадирский и студенческий (девчонки из московской с/х академии им. Тимирязева). Старожилы живут в палатке зимнего

исполнения. Она трёхслойная, с окнами, печкой, кроватями, тумбочками, за перегородкой – Виктор Прохвятилов, бывший ЗЭК, с женой и сынком-малолеткой. Ребята-студенты из Москвы – в армейской десятиместной палатке. Машинный двор – условно обозначенная площадка со снятым дёрном (противопожарная мера), противопожарный щит, под навесом бочки с ГСМ, под другим навесом – верстак и пара станков, рядом трактора, комбайны прицепные и новые самоходные, плуги, сеялки...

Студентам ВМТ жить негде. Бригадир, чуть убелённый сединой (приехал с Украины), предложил нам строить домик из камыша. Озеро километров в трёх. Высокий камыш венком окружал водную гладь, которая пятнышками проглядывала через промятую тропу. Вспугнув утиный выводок, нарезали и загрузили целый кузов тростника. Привезли. Деревянный каркас уже готов. Руководил-подсказывал бригадир, а главным исполнителем был наш Вовка Балашов – он был плотником отцовской школы. Жаль, чуть-чуть недоделали; и в жару летнюю, и в осенние холодные ночи там было бы лучше и просторнее. Но привезли палатки. За полчаса поставили все три. Распределились. В одной ребятам пришлось жить с девчонками. Разделили палатку на две части: мы на входе, девчата за простыней. И прожили так весь срок мирно-дружно, без пошлости.

Паша Пугачёв установил хороший контакт со старожилками. И не было никаких проблем за всё время, хотя крутой был, тёртый народ. Была какая-то соборность, единство и в бригаде, и в поле. Костяк бригады – москвичи; комсорг бригады – Витька-матершинник (Коротков?), тракторист, неистовый в работе.

Первая наша большая работа (студентов ВМТ) – сделать два тока для приёма зерна, т.е. снять вековой дёрн. Площадь примерно - футбольное поле. Инструмент – лопата (новенькая, неточенная, черенок шершавый; рукавичек нет). Даже у рукастых парней не обошлось без стёртых мозолей. Девчонки бинтовали руки, но «не пищали». К указанному

сроку сделали работу. На следующий день бригадир (без пафоса) объявил нам: «Что ж, комсомол, сегодня начинаем жатву и сразу же пахоту. Девчата, будете копнильщиками. Вон комбайны, выбирайте. Пара на один комбайн. Возьмите платки, чтобы хорошо закутать волосы и шею. Остальные комбайнеры объяснят: что и как. Ребята – прицепщиками на трактор, затем грузчиками на бортовые машины, которые будут отвозить намолот на ток. Машины, трактора ждут вас. Ну, в путь».

И загудела степь, всколыхнулось пшеничное море, за комбайнами потянулись шлейфы золотистой пыли, пахло хлебным духом. И эти дух и гул будут с нами вплоть до отъезда домой. Комбайны уходили уступами. За первым пошёл «ДТ-54» с пятикорпусным плугом, взрывая жёлтую стерню черной полосой пашни.

Первые два дня я работал прицепщиком. Работа простая. С помощью специального штурвала надо держать заданную глубину вспашки, периодически очищать лемехи от забившей соломы. Желательно на ходу, стараясь не слететь задом с полированной тарелки – сидения. Вся пыль из-под трактора твоя (в зависимости от ветра), но через часик на лице можно рисовать какие хочешь узоры. По структуре земля одинаковая, поэтому пашня ровная, и трактористы приглашали нас в кабину и учили пахать. Помню наставления своего тракториста. Он приехал из рязанского села. По-деревенски рассудительный, добрый, общительный: «Трактор, чай, как лошадь, но в сто раз сильнее. Поэтому на пашне педаль газа и рычаги не дёргай. Плавно-плавно нажимай, а то трактор начнёт взбрыкивать. И пойдёт борозда, как после борова, да и плуг можно поломать. И слушай, слушай машину. Всей утробой своей трактор должен урчать ровненько, без взрёва. А бросишь рычаги, так трактор с плугом пойдёт, как конь на привязи, по кругу. Чтобы в степи ехать по прямой, надо родиться и жить в степи. Первую весну я здесь пахал по кольшкам, нет зацепки для глаза. Это для первой борозды, а потом уж по борозде, чай, как по линейке. Пашешь, держи борозду и силу трактора ровненько». Два дня я работал с ним. Пропитался пылью до донышка.

На третий день бригадир нарядил меня грузчиком к Саше Ланг на бортовой «ГАЗ», с которым я проработал весь уборочный срок. Саша был росточком невелик, но водителем был высокого класса. Прикрепили нас к комбайну Гончаренко, Герою Социалистического труда. Это был новейший самоходный комбайн СК8, экипаж 2 человека. И комбайнёр, и шофер приехали только на уборку урожая, как говорил Ланг: «Надо заработать». Обоим далеко за тридцать, семейные. Гончаренко с экипажем перешли на круглосуточную работу, меняясь с помощником у штурвала. С Лангом договорились разгрузку комбайна

делать на ходу. А это значит, что водитель должен пристроиться к комбайну под шнек и синхронно двигаться, принимая в кузов зерно. Шнек до середины кузова не доходит, поэтому моя задача - отгребать зерно от борта как можно ровнее по кузову. И мы не зёрнышка не просыпали на землю, и не одной царапины не было на шнеке от кузова.

Маленькое отступление. Открыл «Яндекс» для уточнения термина «шнек». Первая же статья: «тестируется электронная система навигации с использованием спутниковой системы для синхронизации движения комбайна и транспортной системы приёма зерна от комбайна в безостановочном режиме их движения». Вот так! А Саша Ланг делал это без лазерных измерителей расстояния и других приборов, систем. Встанет одной ногой на подножку, уцепится рукой за кабину, подрулит аккуратненько и как приклеенный идёт рядышком с комбайном, пока комбайнёру не даст сигнал: «Всё!». И так днём и ночью. «ГАЗ-51» по техпаспорту имел грузоподъёмность 2,5 тонны. Рессоры выдерживали перегруз до 3 тонн, но Ланг брал 2 тонны. Он говорил, что так быстрее мы обернёмся. Чтобы комбайн нас не ждал, лучше мы немного постоим. А 2 тонны зерна в кузове он определял на глаз с точностью до 50-70 кг (разная влажность зерна).

Когда мы были недалеко от тока, он мне раза два доверил одному (я за рулём) отвезти зерно, но: «Что-то ты долго один-то разгружаешься». С ним разгружались на току так: «ГАЗик» к бурту задним бортом, на «раз» его откидываем, на «раз» откидываем два боковых; он опять за руль, чуть подёргивает машину вперёд-назад, а я специальным совком и ногами помогаю зерну ссыпаться. Замечал: подъедем вместе с другим таким же «ГАЗоном» к бурту, мы уже пустыми пылим по грунтовке, а он всё разгружается.

Ночью разгрузились на току, Саша отместился у учётчика, меня за руль, сам в уголок, фуфаечку под голову и спит. Я свернул с грунтовки к комбайну, он как по таймеру: «Стоп». Меняем места. Приняли зерно от комбайна, я растянулся на теплом, духмяном зерне и тоже в отключке до тока. Там другой шум, даже если кроме сторожа и учётчика нет никого.

Девчонки наши – Зоя Зюрняева, Альбина и Сталина Едкины, Рита Проклова, Галя Секретарёва, Нина Котова, Нина Смирнова всю уборочную проработали копнильщицами на прицепных комбайнах. По двое на одном комбайне. Солома из молотилки непрерывно вылетает в копнитель с облаком пыли. Ость добирается до жаркого, потного тела, как не кутайся. В руках у девчат вилы (через неделю черенки были отполированы ладошками, к слову, вилы – с ВМЗ). Разгребай поравномерней солому по копнителю; он заполнился одновременно (Рита, жми!), нажали на педали, копна вывалилась через заднюю решетчатую створку. Минут пять отдых рукам, и опять мелькают вилы у девчат.

Подменил я один раз на прогон. Это конвейер, который задаёт тебе ритм. Потом два дня выбивал одежку, но всё равно она колосась, и тело зудело. Только в принудительном порядке, а так ни за какие коврижки не пошёл бы в копнильщики. Как девчонки вытерпели эту работу? После завершения уборки хлеба в сентябре они работали на арбузной бахче, собирали урожай.

Кто-то из ребят всю уборку и далее проработал прицепщиком на вспашке. А в стране уже выпускались навесные плуги и пятикорпусные - «ДТ -54», 8-и и 10-и корпусные – для «С-100». Бил Н. С. Хрущёв по проблеме хлеба в стране не кулаком, а растопыренными пальцами, распыляя по Союзу и сельхозтехнику, и рабочую силу. Комсомол по-островски («Как закалялась сталь») не пищал, а тёртый народ кряхтел, но терпел: «Было и труднее».

Кто-то из ребят работал на токах. Это формирование буртов, перелопачивание зерна от возможного перегрева, перемещение его на ленточные транспортёры, зернометатели, погрузка на автомобили. На нашем току впервые увидел десятитонный «КрАЗ». Долго его загружали. Как везде – это работа лопатой, пыль, жара, жажда. Кто-то трудился на машинном дворе. Работы всегда хватало, и аварийные остановки комбайна устранялись быстро. Сам был свидетелем двух случаев.

Владимир Балашов и Эдуард Чернышов на торжественной встрече целинников в техникуме

Считаю нужным назвать все имена ребят, какие помню. Это Володя Локостов из Досчатого, наш спортсмен, его друг – рабочий парень с ДЗМО, примкнувший к нам, студентам, Евгений Жагров (в ВМТ поступил, отслужив в армии), музыкант духового оркестра, в котором был и его младший брат Валерка с 1 курса (база 7 кл.), ему не было 18-и. А также Виктор Кулёв из Вили, добрый безотказный, Вячеслав Фадеев, да без него и песня плохо ладилась, Станислав Хренов (и-за реки, м.б. из Меленок). Все фото на целине – его работа. Ни одно общее дело без него не проходило.

Рядом с нами трудились ребята из завода ДРО. Валера Обрещиков привёз с собой ружьё, но «охотиться в сплошном тростнике и по колено в вековом иле невозможно» - его слова.

Геннадий с улицы Пушкина. В его доме отмечали приезд в Выксу. Руководитель нашего отряда – Пётр Пындек из мартеновского цеха №1 ВМЗ. Сейчас живых в Выксе нас осталось всего 4 человека: А.Едкина, З.Зюрняева (по мужу – Косматова), Г.Секретарёва (Проклова) и я, Э. Чернышов. С иногородними связь утеряна.

За уборку получил 1111 руб. (не бесплатно же нас кормили). В Кустанае купил себе наручные часы «Победа» примерно за 375 руб. (до сих пор на ходу!), книгу «Старая крепость» за 14 руб. 25 коп., плитку зелёного чая, бутылку «Столичной» - отцу. Остальные деньги отдал маме. Первая моя получка! По тем временам – серьёзная сумма. (В 1955 г. средняя зарплата по совхозам СССР составляла 466 руб. в месяц, по МТС – 449 руб.).

О том, что завтра, 23 сентября, мы уезжаем домой, нам сказали за ужином. Конечно, обрадовались, но и немного стало грустно. О чём взгрустнулось? О том и о другом, что оставалось здесь, и что уже никогда нам тут не бывать. Степь, как море, завораживает своей бескрайностью, таинством необъятности, непостижимости. Степь, как и море, - это небо, упавшее на землю. Сборы домой всегда короче, чем сборы в дорогу из дома. Мы сдружились с армейцами-шофёрами. Виктор Кузнецов учил нас водить свой «студоббекер», москвич Владимир Мезинцев был безотказным в просьбах. Не раз с ним девчата ездили в центральную усадьбу совхоза: в магазин, аптеку, кино (километров 10-12). Иногда сам предлагал: «Ребята, за озером в нетронутой степи наткнулся на берёзовую рощицу». «Володь, поехали?». И мы мчались, как на свидание. Маленький праздник был у нас. В другой раз пригласил в ночную степь познакомиться с тушканчиками. Поймает выскочившего тушканчика в фары и метров сто едет за ним. Тушкан-то не может свернуть со световой дорожки, вот Володя сам и крутанёт в сторону. Так бедный тушкан и спасается от рычащего, огненного и невиданного зверя. Удивительно, но Володя легко находил дорогу к стану, и был доволен нашей радостью. Вот и утром 23 сентября он с кем-то сгонял в берёзовую рощицу и украсил свой «ГАЗончик» и Витькин «студоббекер» берёзовыми ветками.

Приехало арзамасское руководство и совхозное. «За лучшие показатели в работе сводного арзамасского отряда ВЛКСМ студентам Выксунского металлургического техникума бригады №2 зерносовхоза им. Маяковского вручается знамя от обкома ВЛКСМ. Ура!». «Ура!» - подхватили мы дружно. Троим из нас, в том числе и мне, вручили значки ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель». У меня удостоверение №7399 к значку за подписью секретаря ОК ВЛКСМ Цыбишевой от 15.09.1956 г. Этот значок я ношу всегда. В Выксе такие значки вручили всему нашему отряду. Руководство нам преподнесло каравай из нови, а бригадир – сноп пшеницы. «Спасибо, ребята, вы очень помогли нам. Буду помнить Выксу». «И мы вас не забудем». Много мелочей затем нам вспоминалось при ежегодной встрече. Повезли нас до Кустаная В.Кузнецов и В. Мезинцев. Они и бригадир провожали нас до отправного гудка паровоза.

Почему нам такие почести? Да потому, что прекрасно сработала бригада №2 совхоза и, возможно, стала лучшей в Кустанайской области. А мы, как подсобники, принимали в этом участие, не жалея сил. Слава бригадире за умелую организацию работ и основным механизаторам: комбайнёрам, трактористам, шофёрам. Считаю, что мой значок на 2/3, а может и больше, содержит работу Александра Ланга.

Цифры и факты:

20.10.1956 г. – Указами Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «За освоение целинных земель», Кустанайская область награждена орденом Ленина.

5.11.1956 г. – комсомол награждён орденом Ленина (за освоение целинных земель). Это пятая награда ВЛКСМ и третий орден Ленина.

1974 г. – выпущена медаль «XX лет Целине».

6.02.2004 г. – Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в докладе на торжественном заседании, посвящённом 50-летию освоения целинных земель, отметил: «это грандиозный социально-экономический проект XX века, аналогов которому в мировой истории не было».

Да, в Казахстане за 2-3 года преобразились экономика, образование, здравоохранение, культура; создан мощный кадровый и культурный потенциал; Казахстан стал крупнейшим производителем зерна (за 50 лет сбор пшеницы превысил 640 млн тонн).

Но посмотрите цифры развития сельского хозяйства за это же время в европейской части СССР и других республиках...

Эдуард Чернышов
Фото из архива автора